

В.Н. Аношкина

Федор Иванович Тютчев

(1803–1873)

Биографические сведения

Тютчев происходил из старинного дворянского рода. Литературное образование он получил в своей семье под руководством домашнего учителя С.Е. Раича, поклонника античности и «дидактической» философской поэзии. Истоки романтизма Тютчева восходят к философско-эстетическим начинаниям кружка Раича и связанных с ним Любо-мудров. Свое образование он продолжал в Московском университете, обнаруживая широкие философские, исторические и историко-литературные интересы. Ломоносов и Державин оставили заметный след в его творчестве так же, как и Карамзин и Жуковский. Первые его литературные опыты 1810-х — начала 1820-х — предромантические оды, послания, посвящения («На новый 1816 год», «Урания»). Жанры классицизма, их поэтика начинают включать предромантические космические созерцания и размышления о беге времени, о законах исторической жизни.

После окончания университета Тютчев находился на дипломатической службе и с 1822 по 1844 жил за границей в Мюнхене, а затем в Турине. В службе он не проявлял усердия, хотя и был увлечен проблемами международных отношений, что сохранилось в нем до конца жизни. Литературой Тютчев занимался страстно, но никогда не считал себя профессионалом в этой области. Переводил Гёте, Шиллера и Гейне, с которым был весьма дружен, Гюго, Шекспира, Байрона, общался с Шеллингом; как поэт участвовал в общеевропейских спорах о его натурфилософии.

Тютчев не утрачивал связей с Россией, которые состояли не только в поездках поэта на родину, в общении за границей с русскими. В круг его знакомых входили Жуковский, с которым он особенно сблизился в 1838 г., а также И.В. и П.В. Киреевские, П.А. Вяземский, А.И. Тургенев, В.П. Титов, Н.А. Мельгунов, Н.М. Рожалин; в эти годы Тютчев дружил с князем И.С. Гагариным. Поэт читал русские журналы, сам печатался в нескольких, интересовался русской общественной мыслью, политикой, дипломатией. Тютчев откликнулся на оду Пушкина «Вольность», еще находясь в России. Он одобрил тираноборческий пафос пушкинского стихотворения. Однако в собственное — ввел примирительную идею такого «смягчения» нравов венценосных особ, которое не «омрачает» их венца. В посвящении Тютчева — и похвала Пушкину, и возражение ему. В 1836 в письме к другу Тютчев высоко поставил поэзию Пушкина, а на его смерть отозвался прочувствованным стихотворением, завершающимся афористическим, ставшим крылатым возгласом:

Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..

Романтизм Тютчева в 1830-х был созвучен поэзии Пушкина. При всем различии их художественного метода, реалистического — у старшего поэта и романтического — у младшего, в ряде существенных моментов и тенденций их творчество сближалось. Тютчев не мог не поддаться обаянию художественных новаций поэта, таких, как артистизм, поэтическое единство нового содержания и новых форм; многозначность Пушкинского слова, виртуозность стихотворной речи, свобода лирического самовыражения, изящество и пластичность образов отзывались в стихах Тютчева.

Тютчев откликнулся на восстание декабристов стихотворением «14 декабря 1825 г.» («Вас развратило Самовластье...»); идейная позиция поэта двойственна. Самовластье не вызывает в нем никаких симпатий, оно — «вечный полюс», «грозда льдов», оно развращает. Но молодому автору кажутся бесплодными усилия декабристов, он считает

их дело не только исторически обреченным, не понятым народом, но и заслуживающим забвения потомков.

Тютчев всегда жил напряженной, сложной и противоречивой сердечной жизнью. На протяжении всех лет жизни он сохранял память о светлой влюбленности в юную красавицу Амалию Крюденер, ей посвящено стихотворение престарелого поэта «Я встретил вас — и все былое...». В 1826 он женился на вдове русского дипломата Элеоноре Петерсон, был счастлив, но уже в последние годы их совместной жизни увлекся племянницей немецкого баснописца ПфEFFеля Эрнестиной и после кончины своей первой жены в 1838 вторично женился. Обе жены его принадлежали к знатным немецким родам, были просвещенными, обаятельными, преданно любящими поэта женщинами. Эрнестина Федоровна хотя не приняла православие, с большим почтением относилась к русским святыням. Она дорожила русскими стихами мужа, боготворила его поэтический дар и по отношению к нему была полна всепрощения.

После двадцатидвухлетнего пребывания за границей Тютчев в 1844 возвратился в Россию и работал при Министерстве иностранных дел; он был чиновником особых поручений при государственном канцлере, а с 1848 стал старшим цензором при Министерстве иностранных дел, а затем и председателем Комитета цензуры иностранной. Вначале, оказавшись снова на родине, Тютчев был обольщен встречей, своими светлыми надеждами. Патриотические настроения владели им с большой силой, и он выражал их в письмах к жене и дочерям.

Кроме большого количества писем и стихов Тютчев в 1840–50-х писал публицистические сочинения; им был задуман труд «Россия и Запад», в котором он хотел выразить свое критическое отношение к Западной Европе, разобщенной, оказавшейся в плену болезни индивидуализма, «самовластья» человеческого «я», с чем он связывал и революционное движение на Западе. Русское самодержавное православное государство Тютчев воспринимал как «колосс», о который разбиваются волны революции, идущей с Запада.

Выполняя дипломатические поручения, Тютчев нередко выезжал за границу на протяжении 1840–50-х и в это время вел постоянную переписку, чаще всего с женой Эрнестиной Федоровной. Изданная, она выявляет большой пласт литературного творчества поэта. Эпистолярное наследие Тютчева, и особенно его письма второй жене и дочерям, в частности Анне Федоровне, хорошо раскрывает личность поэта: его обостренное восприятие времени, пространства, явлений природы, живой интерес к общественно-политическим событиям России и Европы в целом; тютчевская самокритика, меланхолия, обостренная потребность в дружеском, любовном, духовном общении, его чувство красоты, ощущения, свойственные как бы зрителю мировых спектаклей, и многое другое отразили письма поэта.

Искренняя любовь ко второй жене и уважение к ней, всегда сохранявшиеся в нем, не помешали Тютчеву страстно увлечься молодой девушкой, воспитанницей Смольного института Еленой Александровной Денисьевой, которая ответила ему беззаветной самоотверженной любовью. Ей посвятил поэт стихотворный цикл, как бы целый роман, потрясающий лирической задушевностью и трагизмом переживаний.

В 1840-х — начале 1850-х Тютчев был особенно близок славянофилам и даже высказывал панславистские идеи. Но поражение России в Крымской войне потрясло его, им с большой силой овладели критические, скептические настроения, направленные против высшей правительственной администрации и высшего дворянства.

«Здесь, в салонах, разумеется, — беспечность, равнодушие и косность умов феноменальны. Можно сказать, что эти люди так же способны судить о событиях, готовящихся потрясти мир, как мухи на борту трехпалубного корабля могут судить об его качке...», —

возмущался он в письме жене. В «Записке о цензуре в России» (1857) Тютчев выступал против политики запретов, цензурного гнета, сам он как руководитель цензурного Комитета придерживался либеральных принципов и содействовал проникновению в Россию всех наиболее известных и значительных сочинений, даже сомнительных с точки зрения официальной власти.

Тютчев имел доступ ко двору, его дочери от первого брака служили фрейлинами при дворе Николая I и Александра II. Старшая дочь Анна оставила обширные дневники-мемуары «При дворе двух императоров», в которых сумела создать объективные портреты русских монархов и их приближенных. Она унаследовала от отца острый взгляд, холодновато-скептический ум и искренние патриотические чувства. Сам Тютчев мечтал одолжить правителям частицу своего ума с тем, чтобы предотвратить бедствия, навстречу которым шла Россия. Он был убежденным монархистом, однако предчувствовал наступление республиканской эры, провидел исторические катаклизмы.

В 1850-х Тютчев вошел в литературную жизнь; он дружил не только с Жуковским, на кончину которого отозвался обширным искренним стихотворением, но и с П. Вяземским, Я. Полонским, А. Майковым, близко сошелся со своим зятем, мужем Анны И.С. Аксаковым, встречался с Фетом, Тургеневым, Л. Толстым. С начала десятилетия Тютчев стал часто печататься, к 1850-м годам относится новый подъем его поэтической деятельности. В 1850 Некрасов перепечатал его стихотворения, ранее опубликованные Пушкиным, включив их в свою статью, а затем появилась большая подборка стихотворений поэта в журнале «Современник», и, наконец, в 1854 вышел в свет первый сборник поэтических произведений Тютчева. Второе прижизненное издание сборника его поэзии состоялось в 1868.

Мыслитель и поэт одновременно, Тютчев обладал оригинальным романтическим душевным складом. Для него как творческой индивидуальности характерна эстетическая впечатлительность, постоянная творческая возбудимость, состояние вдохновения легко им овладевало, и создание стихов было для него не кабинетной работой, а как бы процессом жизни. Стихи складывались в любой обстановке, чуть ли не в любом душевном состоянии. Эмоциональная экспрессия и интуитивность поэтических открытий сочетались в поэте с напряженной работой философской мысли. Крайне противоречивая личность несла в себе способность к глубоким философским обобщениям о мире, о людях, о самом себе, и в этих обобщениях была своя внутренняя логика, как бы система, стройность, целостность мысли, но не чувства.

Тютчев не предназначал своих творений для печати, и своих читателей он осознавал сугубо романтически: «я сам», «ты», «вы». Большинство его лирических шедевров — как бы разговор с самим собой. Фет обозначал этот адрес поэзии Тютчева лермонтовской строчкой: «Я не с тобой, а с сердцем говорю». Тютчев мог терять или даже по ошибке сжигать свои стихотворения, поскольку утрачивал к ним интерес после того, как был завершён акт поэтического самовыражения. Записывая стихи в письмах близким людям, он не скрывал пренебрежения к собственным произведениям. Посылая Дарье Федоровне стихотворение «На возвратном пути», Тютчев написал:

«Вот, моя милая дочь, несколько ничтожных вирш, которые послужили мне развлечением от скуки снотворного путешествия и которые я посылаю тебе вместо длинного письма...».

Адресуя стихи своим близким он придавал лирическому «ты» самый интимный смысл; включая стихи в письма к жене, сопровождал запиской, советуя ей прочитать поэтические строки наедине, в особый день и час. Стихи означали задуще-интимное общение. Стихотворения, адресованные поэтам, были формой литературного общения, профессиональной оценки таланта друга, заветного смысла его творчества. Лирика Тютчева — к самому себе и другу сердца — в течение десятков лет хранилась в личных архивах, семейных альбомах; ее назначение было подчеркнуто избранническим,

индивидуально-личностным. Но ее воздействие было глубоким, о чем свидетельствуют и сам факт бережного и длительного хранения стихотворений, и восхищенные отзывы тех лиц, которым поэт посвятил или послал свои творения.

Иную общественную роль выполняли стихотворения — отклики на события социально-исторической жизни. Они прочитывались на банкетах, раутах, собраниях, печатались в газетах, а нередко распространялись в списках. Общественный резонанс этих стихотворений был сильным, но скоропреходящим.

Относясь к своим стихам с аристократическим, может быть и внешним, пренебрежением, Тютчев чрезвычайно высоко ставил поэзию, говоря в одном из своих самых душевных писем, что больше всего на свете он любит свою жену, отечество и поэзию. Таковы его ценностные ориентиры!